

Божена Немцова

Золотая книга сказок

Оглавление

- **Кот, Петух и острая коса**
- [Розочка](#)
- [Валидуб](#)
- [Сметливая батрачка](#)
- [Мартинко Кинкаш](#)
- [Соль дороже золота](#)

Кот, Петух и острая коса

Было у отца три сына: старший Мартин, средний Матей и меньшей – Михал.

Подросли сыновья, ладными парнями стали, а старик вдруг захворал, вот-вот богу душу отдаст. Позвал он к себе детей, говорит:

– Не нажил я, сыночки, никакого богатства. Оставляю вам хату, кота с петухом да острую косу. Живите все вместе в родном доме дружно, а остальное меж собой разделите по справедливости. Никогда не ссорьтесь и будете счастливы.

Сказал и с теми словами закрыл глаза.

Погоревали сыновья, отца, как положено, похоронили, стали немудрёное наследство делить. Мартин взял себе косу, потому что был он отменным косарём, Матею достался петух, а Михалу – кот.

– Дорогие братья, – говорит как-то Мартин, – коли станем мы дома на лавке сидеть, то вскорости с голоду пропадём.

Пойду-ка я со своей косой по белу свету, а вы пока оставайтесь здесь да займитесь каким-нибудь делом.

Братья друг друга любили и, что один предложит, от того и остальные не отказываются. Не стали они старшему перечить.

Взял Мартин косу, поклонился родному дому и пошёл. Долго ходил, а работы нигде нет.

Добрался наконец до какой-то неведомой страны, видит – люди здесь один другого глупей. Стал Мартин к королевской столице подходить, встречает человека, а тот спрашивает, что это он на плече несёт?

– Косу несу, – отвечает Мартин.

– А что такое коса? На что она нужна?

– Траву косить.

– Траву косить? Вот это да! А мы траву руками рвём, сам понимаешь – работёнка не из лёгких. Может, ты её нашему королю покажешь? Он за эту косу хорошо заплатит.

– Можно и показать! – согласился Мартин.

Повёл его незнакомец к королю. Глянул король на косу и, очень невиданному инструменту удивившись, тут же повелел Мартину королевские луга косить.

Пошёл Мартин, на плече косу несёт, а следом за ним толпа зевак валит. Мартин косу в землю воткнул, велел слуге, чтоб в полдень обед на двоих тащил, а потом всех зевак прочь прогнал и сам за работу принялся.

В полдень принесли слуги обед и давай ахать да охать – удивляются, изумляются, ведь половина луга уже скошена!

– А ваш косарь тоже будет есть? – спрашивают они, а сами на косу глаза таращат.

– Кому работать не лень, тому и у миски первое место. А вы ступайте, оставьте нас одних.

Слуги ушли, а Мартин уплел всё, что для двоих настряпали, лежит, отдыхает.

– Неплохо я надумал, что еды на двоих попросил, – нахваливает он сам себя, – кабы на одного принесли, я б голодным остался.

Передохнул и опять за работу, пока все луга не скошил. А потом взвалил косу на плечо и отправился к королю за деньгами.

– Послушай, любезный, твой косарь сам траву косит? – спрашивает король.

– Сам, ваша королевская милость, сам! – отвечает плутишка учтиво.

– Может, ты его нам оставишь, я тебе за него тысячу золотых отсчитаю.

– Мой косарь дороже стоит! Да уж так и быть, отдам его вам за тысячу! – сказал Мартин, снял с плеча косу, взял деньги и зашагал домой.

Прошёл год. Снова в той стране трава выросла. Высоко поднялась, косить пора. Приказывает король косаря на луг выносить. Все следом бегут, ждут, что сейчас будет, а слуги воткнули косу посреди луга, толпу разогнали и сами ушли. Помнят, что косарь не любит, когда на него во время работы глазают.

В полдень сбежался народ посмотреть – много ли скошено. А коса так и торчит там, где её утром в землю воткнули. Удивился народ. А слуги поставили возле косы обед и поспешили к королю с докладом.

Король плечами пожимает, сетует:

– Что же это с нашим косарём приключилось? Ведь когда чужеземец вместе с ним работал, он так славно траву косил. Почему же сейчас не желает?

А вечером снова явился слуга и доложил, что коса ни до травы, ни до обеда так и не дотронулась.

– Наверное, она заколдованная, – молвил король, почёсывая под короной макушку. – Высыпьте-ка ей двадцать горячих, а если и это не поможет – закопайте в землю!

Поставили на лугу скамью, на скамью бросили косу, и здоровенный бирич высыпал ей двадцать горячих. После каждого удара коса подскакивала и кой-кого из тех, кто всюду свой нос сует, по носу щёлкала.

– Он её заколдовал! – шумели в толпе. – Закопать её!

Так и сделали. Закопали косу в землю, и жители той стороны снова, как и прежде, стали рвать траву руками.

А братья жили не тужили и благословляли отца, что оставил им такое отличное наследство.

Быстро промелькнули сытые денёчки, стали деньги к концу подходить.

Говорит тут средний брат Матей:

– Теперь я со своим петухом отправлюсь на заработки. Может, где и сбуду его с рук так же выгодно, как Мартин косу.

– Ступай, да иди в далёкие края, туда, где люди глупы. У нас в Чехии много не заработаешь, – посоветовал ему Мартин.

Взял Матей петуха и пустился в дальний путь. Долго шёл. Видит – большой город стоит. Вдруг навстречу ему человек идёт.

– Что это ты тащишь, дружище? – спрашивает тот.

– Да вот петуха несу, – отвечает Матей.

– Мы про петуха не слыхали, такой птицы у нас нету. А на что он нужен?

– Петух ночью день зовёт, а как сам уснёт, так и день спать пошлёт.

– Вот как! А ведь мы, бедные, каждый вечер провожаем день вон за ту гору, а утром опять ходим встречать. Если б твоя птица вместо нас день встречала и провожала, заплатил бы тебе король за неё большие тысячи.

– Извольте, можете сами поглядеть, как у моего петушка это ловко получается, – сказал Матей и вместе с незнакомцем отправился к королю.

– Всемиловейший король, – говорит с поклоном незнакомец, – у этого человека есть птица-зазывница, она день зазывает. А как сама уснёт, так и день спать отправляется.

– Такой птичке цены нет! – обрадовался король и в ладоши захопал. – Да верно ли ты говоришь?

– О, всемиловейший король! – учтиво отвечает Матей. – Извольте сами в этом убедиться!

Водворили они петуха в золотую корзинку, и тот, довольный новым жильём, быстро устроился на покой.

Долго ли, коротко, а день, как и положено, стал клониться к вечеру. Король от радости сияет, с нетерпением утра дожидается.

В полночь все придворные из своих постелей вылезли, ждут, как это петух будет день зазывать.

Пробило час – петух молчит. Пробило два, тут петух как закричит во всё горло: «Ку-каре-ку!» Все в ужасе разбежались, по углам попрятались. Пробило три часа, петух снова кричит. Кричал-кричал, пока не рассвело.

Убедился король, что петух на самом деле день зазывает, и приказал выдать Матею из казны пять тысяч и накормить по-королевски. Матей деньги сгрёб, напился-наелся, поблагодарил короля и не мешкая домой зашагал.

Братья его встретили радостно, и зажили они припеваючи.

Опять жили братья на широкую ногу, сладко ели, долго спали и вскоре начисто прожились, остались у них одни медяки. Сказал тогда Михал:

– Ну, братья, теперь я пойду по свету счастья искать. Может, и мы с котиком кой-чего заработаем.

Посоветовали ему братья держать путь подальше от родных мест, туда, где люди ещё глупы. В своих-то краях уже никого не проведёшь!

Сунул Михал кота в мешок и зашагал по дороге прочь из дому.

Долго он шёл, все каблуки сбил и попал наконец в страну, где люди говорили на каком-то тарабарском языке. Михал был парень смывлённый и, пока добирался до чужеземной столицы, научился кое-как с местными людьми объясняться. У городских ворот повстречался ему человек и спрашивает, что это он в мешке тащит.

– Кота, – отвечает Михал и показывает своего котикшу.

– Вот невиданный зверь! А что он умеет?

– Он умеет мышей ловить. Сколько есть в доме, всех передушит.

– Поскорей засовывай своего мышелова в мешок, и пошли к нашему королю! – вскричал незнакомец. – У него в замке мышей полным-полно, уже и людей не боятся, по столу пешком ходят! Король обещал отменно наградить того, кто его от этих тварей избавит!

– Что может быть проще? – ответил Михал, сунул кота в мешок и поспешил в королевский замок.

Пришли они к королю, человек и говорит:

– Всемиловейший король, у этого чужеземца есть зверь – кот-мышелов, он мышей ловит.

– Если это правда, продай мне его, я любые деньги дам, сколько б ты ни запросил!

– Ну-ка, всемиловейший король, показывайте, где тут у вас мыши водятся. Сейчас мой котик с ними расправится!

Повели Михала в чулан, а там мышей видимо-невидимо, так под ногами и кишат. Едва Михал развязал мешок, кот как-ак выскочит, да как на них кинется, только шерсть полетела!

Король обрадовался, велит выплатить Михалу десять тысяч золотых. Михал чуть до потолка не подпрыгнул, забрал деньги и поскорее домой отправился.

Но тут королю в голову мысль пришла: что кот есть станет, когда всех мышей переловит?

Никто этого не знает. Приказал король оседлать самого быстрого коня и Михала догнать. А Михал, ничего не ведая, шагает себе по дороге. Догоняет его всадник и ещё издали кричит, чтоб подождет. Остановился Михал. Всадник подъезжает и начинает Михала что-то на своём тарабарском языке спрашивать, а Михал никак понять не может, чего он хочет.

Решил Михал всадника по-немецки спросить, может так договориться удастся:

– Что? – спрашивает Михал. – Was?[1]

Побледнел всадник и быстрее ветра прочь помчался.

Весь дрожа от страха, покрытый дорожной пылью, прискакал гонец обратно, с коня соскочил и бегом к королю.

– Милостивый король, – кричит он ещё издали, – я несу тебе печальное известие. Как только кот всех мышей переловит, тут и нам конец придёт!

– Кто тебе сказал? – спросил перепуганный король.

– Тот человек, что нам кота продал. Догнал я его и спрашиваю, что твой зверь будет есть, когда всех мышей передушит? А он мне отвечает: «Вас!»

Король немедля созвал Совет. Стали думать, как быть? Что с котом делать? Судили, рядили и порешили оставить кота в чулане, запереть на все запоры, да поставить стражу, чтоб коту из чулана не выбраться.

Самый главный генерал получил приказ поставить к дверям чулана четырёх вооружённых до зубов храбрецов.

Стоят они вокруг чулана, молодец к молодцу, а у самих ноги со страху подкашиваются.

Ночь стоят, день стоят.

На следующую ночь в чулане поутихло. Кот всех мышей переловил и утихомирился. А того солдата, что окно караулил, любопытство одолело, хочется узнать, что в чулане творится. Набрался он храбрости и всунул голову в окошко. А кот на окне сидит, видит: лезет борода, да лохматая шапка. Перепугался котик, стекло вышиб и наутёк! Второй солдат услышал крик да шум, побежал поглядеть, что случилось, глядит – лежит его дружок – здоровенный детина – бороду кверху задрал. Припустился солдат без оглядки в замок, кричит:

– Беда! Беда нам, всемилостивейший король! Страшный зверь выбрался из чулана и загрыз моего товарища! Теперь нас всех передушит! Беда нам! Беда!

Тут во всём городе двери на запоры, окна на щеколды! Жители кто куда попрятались, а король приказал собрать полк отборных смельчаков, надеть на них тяжёлые доспехи и отправить войной на кота.

Приказ был немедленно выполнен. Три дня и три ночи искали кота, а его и след простыл.

А братья жили дружно и весело, хозяйство вели аккуратно, знали, что больше надеяться не на что.

И часто, собравшись вместе, вспоминали свои плутни и над глупцами посмеивались.

Розочка

Было у отца три дочери, все три прекрасны, как розы, но самая младшая всех прекрасней и милей.

Однажды собрался отец в город на ярмарку, стал у дочерей спрашивать, что им из города привезти. Старшие – новые платья заказывают, украшения да безделушки разные, а младшая молчит, ничего не просит. Во второй раз стал отец допытываться, чего бы она хотела, и тогда девушка ответила:

– Ничего мне, батюшка, не надобно, ничего я не хочу, только бутон розы, но такой, чтобы не было красивей его в целом мире!

– Непременно привезу! – пообещал отец и, распроставшись с дочерьми, отправился в путь.

До города он добрался в добром здравии и пошёл на торг. Денег у него было предостаточно, и закупил он всего вдоволь. Старшим дочерям модные платья, дорогие украшения да всяческие безделки. Стал для младшей дочки подарок искать. Всю площадь вдоль и поперёк обошёл, все окрестные сады облазил, нету нигде розы. На дворе уже осень стоит, розы отцвели, ни за какие деньги, хоть золотом плати, не достанешь розового бутона. Огорчился отец, что свою любимую дочь порадовать не сможет, и печально побрёл домой. Идёт, а сам и по дороге-то всех встречающих-поперечных спрашивает: нет ли у кого розового бутона. А люди в ответ ему лишь усмеваются: «Розы, дескать, уже давно отцвели, раньше надо было приходиться!»

Уже до дому рукой подать, только через лес пройти, да сбился с пути старик, не знает, куда податься. Очнулся от невесёлых дум, огляделся – места-то незнакомые – он и давай через бурелом продираться. Шёл, шёл и очутился вдруг на небольшой весёлой полянке. А на той полянке розовый куст растёт, а на кусте одна-единственная розочка цветёт – красоты неописуемой.

Вскрикнул он от радости, подбежал к розовому кусту, сорвал розочку. И в тот же миг зашумел-загремел лес, словно буря на него обрушилась, задрожала земля, и вдруг из-за куста на оробевшего старика огромный свирепый зверь лезет.

– Как ты посмел сорвать мою розу, мой любимый цветок, красивей которого нет в целом мире?! – зарычал зверь страшным голосом.

Подломились у старика ноги, и, дрожа всем телом, стал он зверю объяснять, зачем и для кого сорвал розу. Золото предлагает, умоляет не убивать.

– Ничего мне от тебя не надобно, никакого золота. Я тебя и так не трону. Бери цветок, а мне отдашь того, кто первым встретит тебя дома на пороге! – отвечает старику страшный зверь.

Что оставалось бедняге? Пообещал всё сделать, как зверь велел, лишь бы уйти подобру-поздорову!

– Смотри! – рявкнул косматый. – Через три дня жду вас на этом самом месте! Обманешь – лихо тебе придётся!

Сказал и исчез. А отец, опустив голову, поплёлся домой. И ничего он не желал, ни о чём не тужил, только – чтоб встретила его на пороге кошка или дворовый пёс.

Да видно не судьба! Увидала младшая дочь, что отец к дому подходит, всё бросила, навстречу ему кинулась. Стоит на пороге, ждёт.

Всплеснул несчастный руками, слова вымолвить не может.

– Ах! Батюшка, принёс ли ты мне розочку? – спрашивает дочка, нежно обнимая отца.

– Принёс, принёс, самую прекрасную на свете, но очень уж ей цена велика! – ответил отец, горько рыдая.

Испугалась девушка, стала сетовать: к чему, мол, батюшка себя в такой убыток ввёл, но отец только головой качает:

– Что ты, дитя моё милое, разве я о деньгах горюю! Я бы всё своё богатство отдал, лишь бы тебя уберечь! – и рассказал своей любимице, какая с ним приключилась беда.

Заплакала дочь, выслушав печальный рассказ отца, но была она девушка сердца доброго и храброго и, преодолев страх, сказала:

– Не казись, батюшка, видно, так уж мне на роду написано – пойду. Чему быть, то меня не минует!

Утешая отца, приколола она прекрасный цветок к платью и пошла вместе с ним в дом.

На третий день утром поклонилась она родному дому и вслед за отцом побрела к лесу.

Простились они на опушке. Отец отстал, а наша красавица пустилась по тропинке прямо к той полянке, где стоял розовый куст. Пришла, огляделась, видит – нету никого. Взяла свою розочку в руку, приблизилась поближе к розовому кусту и, набравшись храбрости, крикнула:

– Я пришла!

И в тот же миг зашумел тёмный лес, задрожала земля, разверзлась глубокая пропасть, и девушка полетела вниз.

А когда пришла в себя и огляделась – видит, стоит перед ней дворец чёрного мрамора, вокруг него прекрасный сад раскинулся, а возле дворца – косматый зверь. Обмерла красавица со страху, а зверь вдруг говорит ей ласковым голосом:

– Не бойся меня, красна девица, я тебя не обижу. Погуляй сперва по саду, а потом во дворец ступай, там тебе и стол и ложе приготовлены. Да смотри: что бы с тобой ни приключилось, не произноси ни звука, даже если тебя мучить станут. Молчи и будь терпелива. Выдержишь все невзгоды – счастье тебе будет наградой!

Сказал зверь и исчез.

А девушка поудивлялась, поудивлялась, да и отправилась по саду гулять – куда и страх подевался! – а проголодавшись, вошла во дворец. Дворец и внутри и снаружи был выложен чёрным мрамором, и вся мебель в нём была из чёрного мрамора. В одной комнате стоял маленький столик, а на нём дорогие яства. Наелась красавица, напилась у колодца ключевой воды, а когда небо окрасилось вечерней зарёй, улеглась на ложе спать.

Около полуночи раздался страшный грохот, двери с треском распахнулись, и в её покои ворвалась орава безобразных чудищ. Налетели на девушку, щиплют, когтями рвут, царапают, а она молчит, ни звука не издаёт.

Как налетели чудища, так и улетели. Уснула красавица. А проснувшись поутру, увидела, что треть чёрного замка стала белой.

Пошла она в сад, а косматый зверь её уже там ожидает, спрашивает, что с ней ночью приключилось. Рассказывает она, как её чудовища мучили, а сама зверя ничуть не боится, не кажется он ей уже страшным да безобразным.

Зверь снова велел ей быть терпеливой и все мученья сносить безмолвно. И голос у него был такой приветливый, такой ласковый! Дрогнуло сердце у девушки. Косматый зверь промолвил и скрылся.

Стала наша красавица по саду гулять, а проголодавшись, вернулась в замок, наелась-напилась и спать легла.

Только уснула, в полночь опять раздался страшный шум и рёв. Ещё громче и страшнее, чем в первую ночь. Чудища снова толпой ворвались в её покои, налетели на девушку, словно саранча на цветущий луг, щиплют, бьют, за волосы таскают, мучают нещадно, но она молчит, ни звука не издаёт.

Исчезла нечисть, а бедняжка от боли и пошевелиться не может.

Утром она с трудом доплелась до сада, а косматый зверь её уже ожидает, жалеет красавицу, а сам уговаривает и третью ночь потерпеть, ни словечка не вымолвить.

Сказал зверь и вдруг исчез. А девушке стало без него грустно. Ей теперь и глядеть на него было радостно, и беседа с ним была приятна. Взглянула она на замок, видит замок ещё на одну треть из чёрного стал белым.

И на третий день погуляла она по саду, пообедала в замке, напилась из колодца.

Наступила ночь. Со страхом улеглась девушка на своё ложе. Не может уснуть, а сама думает: «Будь, что будет – ни звука не издам!» Пробыло полночь, и орава диких чудищ, ещё страшнее, ещё безобразнее, чем прежде, ворвалась в её покои. Схватили они девушку, царапают, щиплют, за волосы таскают, с ложа сбросили, ножищами топчут. Молчит девушка, ни звука не издаёт. Но вот начали они её белое тело острыми когтями рвать. Не в силах больше выносить муки, закричала бедняжка: «О! Умираю! Помогите!»

И в то же мгновение задрожал замок, исчезла нечисть, а возле девушки стоит прекрасный юноша и целует ей руки.

Опомнилась она от страха и боли, а юноша ей говорит:

– Я – княжеский сын, хозяин замка, господин всей этой земли. Заколдовала меня злая ведьма и превратила в косматого зверя. Много лет лежало на мне её проклятье.

Освободить меня могла лишь чистая дева, которая терпеливо выдержала бы ради меня, безобразного зверя, муки и боль.

Сказал, опустился на колени, просит:

– Ты, красавица, меня освободила, стань же теперь моей женой и хозяйкой этого замка. Дай мне слово согласишься.

Обрадовалась девушка, дала ему слово.

Утром вышла красавица в сад, видит – замок весь белым стал, так красотой и сверкает.

А через несколько дней приказал князь коней запрягать. Сели они с молодой женой в золотую карету, за ними свита, и поехали навестить отца и сестёр.

Стоит ли говорить, как обрадовался отец, увидав свою любимицу живой и невредимой?

Не стоит, ведь вы и сами догадались!

Валидуб

В те далёкие времена, когда правил страной благословенной памяти король Каконь, жила в одной деревне бедная женщина. И как стукнуло ей ни много ни мало девяносто шесть годочков, родился у неё сынок, да такой здоровяк – каких свет не видывал. И ближние соседи ходили на него поглядеть, и по дальним деревням разнеслась весть про чудо-младенца. Никто, даже древние старики, такого не помнили.

– Ну, мать, – сказал ей обрадованный муж, – придётся тебе нашего сына девять лет своим молоком вскармливать. Может, из него богатырь вырастет.

– Что ж, воля твоя, батюшка, как скажешь, так и будет, – отвечала жена.

Стала мать кормить мальчика, а мальчик день ото дня растёт, да силушки всем на удивленье набирается.

Через три года привела его мать в лес к большой сосне, велит с корнем вырвать. А он не может. Пришлось домой возвращаться и ещё три года кормить. Пошёл парню шестой год, опять его мать в лес ведёт. Вырвал он небольшую сосенку с корнем, ровно былинку. А дубы и буки не одолел.

И сказал он матери:

– Нет, матушка, это мне ещё не под силу. Покорми-ка ты меня ещё три года!

– Почему же не покормить, – говорит ему мать. – Покормлю!

Стукнуло парню девять годков, пошёл он в лес и давай могучие дубы с корнем из земли таскать. Назвали его люди Валидубом. А как минуло Валидубу шестнадцать, стало ему дома невмоготу. И работы мало, и еды не хватает. И говорит он отцу с матерью:

– Матушка, батюшка! Кто за печью сидит – далеко не глядит! Не желаю я весь свой век на лавке валяться. Отпустите меня на год, а то и на два по свету походить, людей поглядеть, себя показать. Не думайте про меня худо – я вас на старости лет не оставлю.

Не стали старики перечить.

– Ступай с богом, – сказал отец, – отпускаю тебя без опаски. Да только смотри, сынок, силушкой своей не шути и добрых людей не обижай.

Простился Валидуб с родителями и пошёл.

Той же ночью добрался он до одинокой корчмы, что вдалеке от дороги стояла. Зашёл. Видит, сидят за столом два путника. Валидуб подсел к ним, спрашивает:

– Откуда, вы, почтенные?

– Кто откуда, – отвечают путники.

– А какое ваше ремесло?

– Я – Раздавикамень, – отвечает один. – Как схвачу камень в руку, да как сожму, так из него молоко потечёт!

– А я, – говорит второй, – Гнижелезо. Из любого железа верёвку совью. – А ты сам-то кто таков?

– А я – Валидуб. Вековые дубы из земли выворачиваю, ровно тонкую былиночку, – отвечает Валидуб. – Предлагаю вам верную дружбу, давайте весь свой век хлеб-соль пополам делить.

– Ну что ж, – отвечают ему Раздавикамень и Гнижелезо, – мы не прочь с тобой хлеб-соль делить, обещаем никогда тебя не покидать.

Они пожали друг другу руки и поклялись в вечной дружбе.

А утром все троём отправились в путь.

Долго ли, коротко шли наши друзья и повстречали на крутой да глинистой дороге мужиков с возами. Бегают мужики вокруг возов, ахают, руками машут, а с места стронуть не могут.

– Что с вами стряслось? – спрашивает их Валидуб.

– Беда! – причитает один. – Везём железо продавать, да вот в грязи завязли! Тридцать восемь коней запрягли в одну телегу, а всё ни с места. Что нам делать?!

– Ну-ну, – говорит им Валидуб, – не горюйте, мы вам поможем, вытащим из грязи, если дадите нам столько железа, сколько один из нас на себе унести сможет.

Согласились мужики:

– Хоть все трое нагружайтесь нашим железом, только помогите выбраться, так ведь и в грязи утонуть недолго.

– Выпрягайте коней, – приказал Валидуб.

Послушались мужики.

Валидуб давай тяжёлые возы подымать да на сухое место вытаскивать – у мужиков от удивленья глаза на лоб полезли.

– Сколько лет живём, а такого не видали! – кричат мужики, а Валидуб уже все возы с поклажей на дорогу вытащил.

– Ну, хозяйева, наша работа – ваша плата, – сказал Валидуб, снимал с возов поклажу, ничего не оставил.

Сетуют мужики, а Валидуб отвечает: «Теперь с товарищами расплачивайтесь – уговор дороже денег».

Мужиков от этих слов холодный пот прошиб. Раздавикамень и Гнижелезо хотели было и возы с конями прихватить, да Валидуб отговорил:

– Не надо, нам и железа хватит.

Мужики поскорее запрягли коней и не мешкая погнались прочь.

– Я, – говорит друзьям Гнижелезо, – из этого железа три цепа скручу, и наймёмся мы к кому-нибудь хлеб молотить.

– Неплохо придумано, – согласился Валидуб и, усевшись возле Раздавикамня, стал смотреть, что Гнижелезо станет делать. А тот принялся месить железо, будто мягкое тесто, а потом давай из него цепи скручивать. Вскоре все три цепа были готовы. Каждый по двести девяноста семь пудов потянул.

Поднялись наши друзья и пошли к богатому хозяину, у того огромные стога пшеницы сметаны, а молотить некому. Предложили они свои услуги.

– Вот если бы вас сто человек было, я бы вас нанял, а втроём вам не справиться, только зря солону разворошите, – отвечает им хозяин.

– Напрасно сомневаетесь, сударь! Давайте так договоримся: коли мы до завтрашнего вечера всё зерно не обмолотим, сделайте с нами что хотите, хоть голову с плеч долой, – обиделся Валидуб.

– А сколько вы за работу возьмёте? – спрашивает хозяин.

– Да кто его знает? Сколько не жалко, – говорит Гнижелезо. – Дадите столько зерна, сколько на себе унесём – и ладно!

Хозяин согласился.

Едва забрезжил рассвет, взяли наши работнички цепи и давай молотить, да не по одному снопу на ток кладут, а по целому стогу, только пыль столбом стоит! Оглянуться не успели, а уж всё обмолочено.

– Ну, ребята, – говорит Валидуб, – лопат у нас нету, сеять да веять нечем, давайте-ка дружно дунем!

Дунули наши молодцы, и на току лишь чистое зерно осталось.

Пришёл хозяин, видит – на току ни соломинки, рассердился, стал работников бранить, а Раздавикамень ему отвечает:

– Не жалеяй, хозяин, соломы, на что она тебе? Лучше готовь нашу долю пшеницы.

– Ваша доля давно вас ждёт. Да ведь у вас и мешков-то нету! Как вы её понесёте?

– Одолжи нам мешки. Мы тебе их честно вернём, – попросили работники.

– Мне долг не в толк, я в долг ничего не даю, – отвечает хозяин. – Нет у меня такой привычки.

– Значит, всё зерно в амбар ссыпать?

– Ссыпайте, ребяташки, ссыпайте, – обрадовался хозяин.

– Можем, – согласились работники.

И ссыпали всё зерно в один большой амбар. А потом закрыли поплотнее окна и двери. Раздавикамень поднял амбар, взвалил его себе на плечи, поклонился хозяину и сказал:

– Бывайте здоровы!

Повернулись друзья и зашагали прочь.

Хозяин от удивления едва на ногах устоял! А потом как заорёт:

– Выпускайте самого свирепого быка! Он их копытами растопчет, на рога возьмёт!

Открыли хлев, выпустили быка. Мчится бык, хвост трубой, из ноздрей пар валит.

– Поглядите-ка, ребята, кто это там топает? – говорит Раздавикамень товарищам.

Гнижелезо оглянулся и отвечает:

– Это за нами большой бык вдогонку мчится.

– А что нам бык? Ступайте, не торопясь, дальше, – успокоил их Валидуб.

И, подпустив быка поближе, какогреет его цепом по голове! Бык тут же дух испустил. Валидуб взвалил себе тушу на плечи, и друзья зашагали своей дорогой.

Шли, шли, вдруг Гнижелезо кричит:

– Эй, ребята, бежим скорее, за нами два огромных кабана мчатся!

Но Валидуб велел друзьям идти вперёд, а сам дождался кабанов, огрел цепом и, взвалив туши на спину, пошёл догонять товарищей.

Шагают они дальше, Валидуб кричит: «Погоня!» А тут верховые – им на пятки наступают. Обернулся Раздавикмень, швырнул амбар с зерном на телегу, Валидуб цепом взмахнул, всех молодчиков разогнал, а Гнижелезо коней укротил.

Положили наши друзья своё имущество на телегу и поехали домой. А дома честно разделили добычу на три одинаковые части.

Валидуб свою долю старикам-родителям отдал.

Быстро пробежало время, и снова собрались товарищи работу искать. Шли, шли, до большого города дошли. И как повелось в этих краях, стали спрашивать первого встречного, что у них в городе нового.

– Увы, похвалиться нечем, – отвечает им горожанин. – Великое горе обрушилось на наш город. Мы все печалимся, а больше всех король. Исчезли три его любимые дочери, будто сквозь землю провалились. Каждый день ходили принцессы на озеро купаться, а три дня назад не вернулись, и никто не знает, куда они делись. Люди говорят, будто злая ведьма, позавидовав их красоте, три раза дунула, три раза плюнула, и три дракона унесли их в подземное царство. Никто не знает, где принцесс искать. Наш король совсем голову потерял. Приказал город чёрным крепом обтянуть, а тому, кто его дочерей найдёт и освободит, обещает отдать их в жёны, да к тому же полкоролевства в придачу!

– Пошли, ребята, к королю, это дело нам по плечу! – воскликнул Валидуб, и наши молодцы тут же отправились в королевский замок.

– Ваша королевская милость, – поклонился королю Валидуб. – Люди мы дальние, не здешних мест, но вашу печаль разделяем и горю вашему сочувствуем. Мы разыщем ваших любимых дочерей и освободим. А вы обещайте не изменять королевскому слову и отдать их нам в жёны! Да прикажите выдать в дорогу верёвку длиной в три тысячи локтей, наварить двенадцать мер каши, в двенадцати печах хлеба испечь и освежевать двенадцать волов.

– Берите всё, что хотите, – отвечает им король. – А дочерей моих милых, если вы их освободите, я клянусь отдать вам в жёны.

Распорядился король снарядить друзей в дальний путь как положено. Когда всё было готово, молодцы взвалили поклажу на свои могучие плечи и направились в дремучий лес.

Долго ли, коротко бродили они по лесу и вышли наконец на зелёную лужайку.

– Остановимся здесь, – предложил Валидуб, – поищем, нет ли какого хода под землю!

Товарищи согласились. Валидуб и Гнижелезо отправились искать лаз, а Раздавикамень остался ужин стряпать. Развёл костёр, поставил на огонь котёл с кашей, на вертеле вола жарит.

Сидит он возле костра, каша кипит, мясо шипит. Вдруг на высокой ели Долгобород кричит:

– Каша варится, мясо жарится – а ты голодным останешься!

Отвечает ему Раздавикамень:

– Потерплю, пока товарищи придут, с голоду не помру.

– Терпи, терпи, а я твою кашу ещё горячую дочиста убери, – прокрипел Долгобород, соскочил с дерева, оттолкнул Раздавикамня, всю кашу съел, а мясо с собой утащил.

Только Долгобород скрылся, а Валидуб уже с горы кричит:

– Наварил каши, нажарил мяса?

– Наварить-то наварил и нажарить нажарил, да Долгобород всё утащил, – пожаловался Раздавикамень и рассказал товарищам, какая беда с ним приключилась.

– Эх ты, здоров да глуп! Не мог с ним справиться? Мы за целый день не присели, не передохнули, а ты нашим ужином какую-то нечисть кормишь! – рассердился Валидуб.

На следующий день остался Гнижелезо варить кашу, а Раздавикамень и Валидуб ушли лаз искать. Вернулись к вечеру.

– Ты каши наварил? – ещё издали кричит Валидуб.

– Наварить-то наварил, да только Долгобород её всю дочиста съел, – растерянно отвечает Гнижелезо.

– Ну и недотёпы, – обозлился Валидуб. – Теперь вы ступайте лаз искать, а я у костра останусь.

На третий день отправились искать пещеру Гнижелезо и Раздавикамень, а Валидуб остался ужин стряпать.

Нарубил дров, развёл костёр, положил в котёл крупу, приготовил мясо. А сам капкан настроил и пододвинул поближе к вертелу, на котором жарилась над огнём воловья туша.

Тут на ёлке Долгобород появился.

– Каша варится, мясо жарится, а ты голодным останешься! – заверещал он противным голосом.

– Ничего, не помру, пока товарищи подойдут. А ты не чинись, спускайся ко мне вниз, я тебя накормлю!

Долгобород не заставил себя долго просить, поспешил вниз. Только хотел кусок мяса схватить, а капкан-то его и захлопнул!

– Ага, попался! – смеётся Валидуб. – Я тебе сейчас покажу кашу!

Схватил свой цеп и давай Долгоборода охаживать.

– Ой, ой, – кричит Долгобород, – не бей меня, не бей, я тебе дам столько золота, сколько твоей душеньке угодно!

– Ничего мне не надо, всё у меня есть. А ты посиди-ка здесь, пока мои товарищи не вернуться.

А тут и товарищи подошли.

– Ну, как дела? – спрашивают они Валидуба.

– Дела идут, всё в порядке! Вот вам каша, вот вам мясо, а вот и Долгобород! – весело отвечает Валидуб. – Заморим червячка, а потом его, грешного, кой о чём спросим!

Уселись они на траву, наелись-напились, и говорит им Валидуб:

– Давайте-ка, друзья, спросим Долгоборода, где тот лаз, что под землю ведёт. Не захочет отвечать, всыпем ему по первое число, сам дорогу покажет!

Взяли они свои цепи, подошли к Долгобороду и до тех пор его молотили, пока он не закричал:

– Отпустите, отпустите! Я вам всё покажу! Сам к большой скале отведу!

– Ну, ладно, – сказал Валидуб, – смотри, если обманешь, мы тебе ещё добавим!

Привязали Долгоборода на верёвку и зашагали к скале.

Раздавикамень всю гору по камешку разобрал, глядят, а под скалой огромная пещера.

– Кто вниз ползет?

– Я полезу, – откликнулся Гнижелезо.

Не успел он на два аршина вниз спуститься, а уже обратно наверх просится. Вторым Раздавикамень полез, этот до половины добрался, верёвку дёргает, обратно хочет.

– Ну, коли так, – рассердился Валидуб, – я пойду! Только вы от лаза не отходите, здесь стойте. А верёвку наверх не тащите, покуда я вам три раза не просигналю. Ну, спускайте!

Добрался он до половины дороги, и тут ударило ему в нос мерзкое зловоние. Языки пламени ноги лижут, вонь всё отвратительней становится, чем ниже он опускается, тем муки невыносимей. Наконец достиг Валидуб дна. Огляделся – вокруг пусто, темно, а жара стоит – как в пекле. Стал он озираться, вдруг видит – вдалеке слабенький огонёк

мерцает. Побрёл Валидуб на огонёк, долго шёл, и тут наконец появился перед ним дворец. Весь из золота и драгоценных камней, так красотой и сверкает. Вошел внутрь, а в светлице старшая королевская дочка сидит.

Испугалась принцесса, увидав перед собой незнакомого человека, но преодолела страх и говорит:

– Как ты сюда попал и что тебе здесь надобно?

– Я пришёл тебя из неволи выволить, – отвечает Валидуб. – Поторопись, идём со мной!

– Нет, не могу, – заплакала принцесса. – А ты беги! Вернётся мой муж, шестиглавый дракон, тут тебе и конец придёт!

– Я его не боюсь, – храбро отвечает ей Валидуб.

Вдруг раздался страшный грохот. Это дракон домой вернулся – и свою тридцатипудовую дубинку к дверям швырнул. Перепугалась принцесса, стала Валидуба умолять:

– Ах, спрячься в чулан, спрячься, ведь дракон – мой муж тебя сейчас сожрёт!

– Это мы ещё поглядим, – отвечает Валидуб, поднимает дубинку и что есть силы обратно швыряет. Пришлось дракону свою дубинку самому домой тащить. Явился он злой-презлой, пошарил по углам огромными глазищами и закричал страшным голосом:

– Почему здесь человеческим духом пахнет?

– Что ты, – отвечает принцесса, – откуда у нас человеческому духу взяться? Никогда его тут не было и не будет.

– Нет, я чую человеческий дух! Кого ты прядешь? Подавай его немедля сюда, не то разорву тебя на части, – рычит дракон, а из ушей у него огонь бьёт.

– Ах, муженёк, – умоляет принцесса дракона, – ведь это мой брат меня проведать пришёл. Пощади его.

– Добро, – отвечает дракон. – Если это твой брат, я его не трону. Зови его, мы с ним вместе поужинаем!

Вышел Валидуб из чулана, низко дракону поклонился.

– Это ты, – спрашивает его дракон, – мою дубинку обратно швырнул?

– Да, – отвечает Валидуб, – я.

Притащил дракон на стол свинцовый хлеб, да деревянный нож, велит Валидубу хлеб нарезать, отведать, а потом пойти с ним силами помериться.

– Хлеба твоего я есть не стану, а силой помериться согласен! – говорит ему Валидуб.

Подала принцесса Валидубу ужин со своего стола. Наелся Валидуб, и пошли они с драконом драться на площадь перед дворцом. А площадь-то вся свинцом залита.

– Ну, зятёк, хватай меня да загоняй поглубже в свинец, – предлагает дракон Валидубу. Валидуб не заставил себя долго просить, схватил дракона поперёк живота и по пояс в свинец загнал. Дракон выбрался и всадил Валидуба в свинец по самую грудь. Валидуб поднатужился, выскочил и вогнал дракона по шею в свинец, а потом взял свой цеп и все шесть голов дракону разом снёс!

Вернулся Валидуб к принцессе в светлицу и говорит:

– Ну, красавица-принцесса, хочешь обижайся, хочешь нет, но твой муж от моей руки помер.

– Ах, – воскликнула принцесса, – дорогой мой Валидуб! Не знаю, как и благодарить тебя, ведь ты меня от дракона освободил!

Бросилась к нему на шею, стала на радостях обнимать и целовать.

– Ладно, – говорит Валидуб, – начинай домой собираться да жди, покуда я не вернусь. А я пойду твоих сестёр выручать.

Сказал и отправился дальше. Шёл, шёл, видит – второй дворец. Прекраснее первого. Он снова прямо в светлицу входит, а там королевская дочь сидит, печалится. Увидала человека, обрадовалась, да ненадолго – знает, какая судьба его в драконовом логове ожидает.

– Милый человек, кого ты здесь ищешь? – спрашивает она.

– Тебя, прекрасная принцесса, – отвечает Валидуб.

– Ах, беги отсюда подальше! Как только мой муж, девятиглавый дракон, вернётся, он тебя на месте сожрёт!

Не успела договорить, как раздался страшный грохот, это дракон швырнул к дверям дома свою шестидесятипудовую дубинку. Выскочил Валидуб на порог, поднял дубинку и за шестьдесят вёрст её обратно закинул. Увидел дракон, что его дубинка к нему вернулась, зарычал от ярости и понёс её домой. А принцесса тем временем спрятала Валидуба в чулан. Вошёл дракон в светлицу, из ушей огонь бьёт. Оглядел все углы и свирепо зарычал:

– Чую я человеческий дух!

– Ах, муженёк, откуда здесь человеческому духу взяться! Ведь здесь человека никогда не было и не будет, – отвечает ему принцесса.

Но дракон по светлице мечется, рычит:

– Где ты его спрячешь? Отдай мне человека, не то сам найду и вас обоих съем!

Кинулась испуганная принцесса перед ним на колени, умоляет:

– Пощади и помилуй, ведь это брат пришёл меня проведать!

– Ладно, если брат – так и быть, пощажу, – отвечает дракон, – пускай выходит, я хочу с ним по-приятельски побеседовать.

Вышел Валидуб, поздоровался с драконом, смерили один другого взглядом с головы до ног, такой разговор повели:

– Это ты, родственничек, мою дубинку обратно швырнул? – говорит дракон.

– Я, а то кто же? – отвечает Валидуб.

– Ничего не скажешь – молодец. Ну, ладно. Поедим, а после ужина силушкой померимся.

Тащит дракон на стол железный хлеб и свинцовый нож.

– Угощайся, дорогой, набирайся силы, тебе со мной повозиться придётся, – потчует дракон гостя.

– Меня и так бог силой не обидел. Ешь-ка лучше сам, – смело отвечает ему парень.

Дракон набросился на хлеб, аж искры полетели, а Валидубу принцесса со своего стола угощенье принесла.

– Ну, пошли, испытаем, кто из нас сильней, – сказал дракон после ужина.

Вышли они на площадь, а она вся железом покрыта.

– Ты начинай первым, ведь, если я начну, тебе тут же конец придёт, – хвастается дракон.

– Что ж, чему быть, того не миновать! Начинай ты, – улыбнулся в ответ Валидуб.

Ухватил тут дракон Валидуба вокруг пояса, да как швырнёт, до подмышек в железо всадил.

Но Валидуб поднатужился да и выскочил, полплощади вместе с железом вырвал.

Дракон перепугался:

– Может, хватит? Я больше не хочу! – кричит он.

– Хватит? – воскликнул в гневе Валидуб. – Нет, не хватит! Теперь держись, зятёк, я тебе покажу, почём фунт лиха!

Схватил он дракона да как стукнет об землю, по самую шею в железо вогнал.

– Ну, вылезай, если можешь! – кричит Валидуб.

А дракон и шевельнуться не может. Взял Валидуб свой цеп и разможил дракону все его девять голов. А потом вернулся к принцессе.

– Дорогая принцесса, – сказал он. – Я тебя от злого дракона избавил. Теперь не теряй времени, собирайся в дорогу. Я тебя домой отведу.

Стала его принцесса благодарить, а он не слушает, в третий дворец торопится.

Последний дворец был самый богатый, самый красивый, из чистого золота построен. Покои коврами убраны, а по коврам принцесса прохаживается, бледная да печальная. Увидала Валидуба, не знает, что делать, то ли радоваться, то ли пугаться.

– Ах, – вскричала она наконец, – зачем ты сюда пришёл? Поскорее уходи, не то мой муж, двенадцатиглавый дракон, вернётся и сожрёт тебя!

Но Валидуб отвечает:

– Не бойся, принцесса, я-то ведь твоего мужа не боюсь!

Тут задрожала земля, это драконова дубинка возле самых дверей грохнулась. Дракон её за сто вёрст перед собой швырнул, будто стрелу из лука выпустил.

Выбежал Валидуб, подхватил дубинку, крутанул раз-другой над головой, а потом на двести вёрст обратно кинул – вокруг зашумело, словно ураган налетел. Пришлось дракону за своей дубинкой возвращаться. Взвалил он её на плечо и, рыча от злости, поспешил домой. Вне себя от ярости ворвался дракон в светлицу, и, хотя принцесса успела спрятать Валидуба, он его сразу учуял.

– Почему это у нас человеческим духом пахнет?! – заревел он. – Кого ты здесь прячешь? Подавай его сюда, не то я тебя проглочу!

Принцесса так и обмерла со страху.

– Пощади меня, я всю правду тебе скажу. Это мой брат пришёл меня проведать. Умерь свой гнев, не тронь его, – просила принцесса дракона.

– Хорошо, не трону, ведь твой брат и мне не чужой. Веди его сюда, мы вместе поужинаем!

Вылез Валидуб из чулана.

– Здравствуй, братец, – говорит ему дракон громовым голосом, – это ты мою дубинку обратно швырнул? Мне пришлось за ней возвращаться и на плече домой тащить.

– Моих рук дело, – отвечает Валидуб, – ты уж не обессудь.

– Молодчина, – рявкнул дракон. – Я уже про тебя от Долгоборода слышал. Он мне говорил, что ты ко мне в гости явишься. Подай-ка мне правую руку, я с тобой поздороваться хочу.

Сжали они один другому руки, да так, что у Валидуба из-под ногтей кровь брызнула, а у дракона кости захрустели. Зашипел дракон от боли:

– Ох, – говорит, – ну и здоров же ты! Пойдём-ка поужинаем, а потом силушкой померимся. Стыдно мне будет, если одна твоя головушка мои двенадцать перехитрит!

Поставил дракон на стол стальной хлеб, медный нож положил. Стал Валидуба потчевать, подкрепиться предлагает.

– Мне подкрепляться не нужно, – отвечает ему Валидуб. – Меня матушка девять лет своим молоком вскармливала, мне теперь силушки на всю жизнь хватит. Вот тебе подкрепиться не мешает!

Обозлился дракон, зашипел, как сто змей. Увидала принцесса, что с её мужем делается, принесла Валидубу ужин со своего стола, да перстень, что силы прибавляет, с пальца сняла, ему отдала. Поблагодарил её Валидуб, поел, и отправились они с драконом на площадь силой мериться. А площадь та сталью окована.

Дракон вокруг себя двенадцатью хвостами бьёт, свистят хвосты, извиваются, а дракон рычит, из пасти огонь пышет. Шаг шагнёт, стон идёт, а как рявкнет, земля дрожит.

– Стану я с тобой, с козявкой, бороться, – говорит Валидубу дракон. – Это же мне навеки вечные стыд и срам будут! Я тебя сейчас просто тряхну, из тебя и дух вон!

Сказал да как швырнёт Валидуба себе под ноги, тот по самый пояс в сталь ушёл. Но Валидуб вывернулся, схватил дракона и с такой силой его о стальные плиты грохнул, что две головы сразу отскочили, а остальные десять Валидуб своим цепом посшибал, словно спелые яблоки с ветки!

Отдышался Валидуб и вернулся во дворец к принцессе.

– Прекрасная принцесса, – говорит он ей радостно, – я свой долг выполнил. Освободил тебя и твоих сестёр от страшных драконов. Бери с собой, что душе твоей дорого, и пойдём домой к королю-батюшке.

– Не знаю, как мне тебя благодарить, – отвечает принцесса. – А с собой я возьму весь этот дворец целиком. У меня есть волшебный прутик, как я этим прутиком стукну по воротам, тут же дворец в золотое яблочко превратится.

Вышли они из дворца. Принцесса ворота заперла, прутиком взмахнула, и превратился дворец в золотое яблоко.

Пошли они ко второй сестре. У неё тоже волшебный прутик нашёлся, и она свой замок в золотое яблоко превратила.

И старшая сестрица от сестёр не отстала, обратила свой дворец в золотое яблоко.

Стали они на белый свет выбираться. Сначала друзья старших сестёр на землю вытащили, потом младшую, ту, что Валидубу перстень подарила, подняли. Пришла очередь Валидубу выбираться. Хотел было он верёвкой обвязаться, да побоялся, как

бы его Гнижелезо с Раздавикамнем из зависти с полдороги не сбросили. Привязал вместо себя большой камень, хочет их верность испытать.

– Ну, – кричат те наверху, – и тяжёл же наш Валидуб!

Взяли и перерезали верёвку! Камень с грохотом вниз полетел и разбился.

– Вот какая меня участь ждала, – горько вздохнул Валидуб.

Семь долгих лет плутал он по подземному царству и заметил, что на большой скале каждый год какая-то огромная птица яйца откладывает, но ни одного птенца так и не может вырастить, потому что кто-то её детей пожирает. Звали эту птицу Кмохта, а птенцов съедал огромный змей. Выследил его Валидуб и убил.

А вскоре прилетела Кмохта и очень обрадовалась, найдя своих детей живыми и здоровыми. Увидала Валидуба и говорит:

– Здравствуй, добрый человек! Это ты моих деточек от смерти спас? Проси чего хочешь, всё отдам!

– Да, это я спас твоих птенцов, я змея убил, – отвечает Валидуб, – а ты меня за это на белый свет выведи!

– Хорошо, – отвечает ему птица, – только запаси мяса от ста волов, да налей сто бочек воды. Как полетим мы с тобой наверх, начнёт у меня из клюва пламя вырываться, ты мне тут же кусок мяса в клюв засунь и полбочки воды выплесни!

Валидуб сделал всё, как птица Кмохта велела – и мяса насолил и воды приготовил. А потом сел на птицу верхом, и они полетели. Долго летели, мясо кончилось, а лететь ещё далеко. Вырвал Валидуб из своей ноги кусок мяса и птице в клюв засунул. И тут они на белый свет выбрались.

– Ох, – говорит Валидубу Кмохта-птица, – какой вкусный кусок ты мне напоследок дал!

– Ещё бы, – отвечает Валидуб, – это я тебе кусок своей ноги скормил!

– Не беда, – утешает его птица, – я тебе рану вмиг заживлю! – И какой-то листок даёт. Приложил Валидуб листок к ране, и рана тут же затянулась.

Валидуб птицу поблагодарил и пошёл в королевскую столицу. Глядит, а весь город красным шёлком обтянут.

– Что тут у вас нового? – спрашивает он встречного горожанина.

– Новостей много, и все весёлые, – отвечает ему горожанин. – Королевские дочери нашлись, а младшая нынче за своего освободителя замуж выходит.

Поспешил Валидуб в королевский дворец, а там уже свадебный пир идёт. Добрая принцесса приказала каждого, кто пожелает, в зал приглашать и подавать с королевского стола всё, что тот попросит.

Вошёл Валидуб в большой зал. Просит бокал вина подать. Принцесса велит в свой бокал красного вина налить и поднести незнакомцу. А Валидуб половину выпил, дарёный перстень в вино опустил и обратно бокал принцессе посылает. Увидала принцесса перстень, со своего места вскочила и закричала:

– Вот он – мой настоящий освободитель! Это Валидуб нас всех из беды вызволил! А Раздавикамень его вниз сбросил. Ведь сердце у него каменное! Я Валидубу перстень дала и обещала верность навеки!

Зарыдала и бросилась своему жениху на шею. Коварного Раздавикамня прочь из замка прогнали, а трусливый Гнижелезо сам убежал.

Валидуб с принцессой обвенчались и счастливо зажили в своём золотом замке. Наверное, и сейчас живут, если не померли.

Сметливая батрачка

Жили два брата. Один был богатый, да скупей скупого. Обошла его судьба, не дала детей. Второй был бедный, но у него росла дочь. Пошёл девочке двенадцатый годок, и послал её бедняк к своему брату гусей пасти. Два лета проработала Манка за харчи, а когда подросла, дядюшка повысил её из пастушек в батрачки.

– Работай, Манка, – говорит он ей, – на совесть. А я тебе в награду тёлку дам. Ведь тёлка-то не хуже денег!

– Конечно, не хуже, – отвечала Манка, и работа так и кипела в её ловких руках.

Да только дядюшка её был плут преотменный.

Отбатрачила Манка три лета, никакой работой не брезговала. Но приключилась беда: стал отец прихварывать. Пришлось девушке домой возвращаться.

Просит она тёлку, что дядюшка обещал. А тот выкручивается да выворачивается, говорит, что и не обещал ничего вовсе, хочет от бедной Манки грошами откупиться. Но она денег брать не стала, пошла домой и рассказала всё отцу. Стала плакать, просить, чтоб отец пошёл к судье жаловаться. Рассердился отец на обманщика-брата и, не откладывая, отправился в город. Судья его выслушал, велел богатому мужику в суд явиться.

Сообразил богатей, что, если он судью не подкупит, не выйти ему из воды сухим. Нелегко было судье: и богатого ублажить и от бедного отвертеться. И рассудил он их по-хитрому, загадал загадку: «Что на свете всего быстрее, всего слаще и всего богаче? Кто, – говорит, – угадает, тому и тёлка достанется».

Разошлись братья по домам. Всю дорогу головы ломали, что же это может быть? Никак не догадаются.

– Ну как? – спрашивает у богатого мужика жена. – Выиграл тёлку?

– Чёрт бы эти суды побрал! – сказал с сердцем богатый мужик и швырнул свой хорьковый треух на стол. – Загадал мне судья загадку: «Что на свете всего быстрее, всего слаще и всего богаче?» Если угадаю, тёлка моя.

– Я тебе помогу, – говорит жена. – Кто быстрее нашего чёрного пса? Что слаще нашего мёда? Что богаче нашего сундука с золотом?

– Молодец, жена, угадала. Теперь тёлка наша, – обрадовался мужик и сел ужинать.

Бедняк вернулся домой невесёлым. Повесил шапку на гвоздь и сел к столу.

– Ну, как дела, батюшка? – спрашивает его Манка.

– Не знаю, что тебе и сказать. От господских шуточек умом тронуться можно, – отвечает отец.

– Да говорите же поскорей, в чём дело? – испугалась Манка.

И рассказал ей тут отец про загадку, что загадал им судья.

– Только-то и делов! – успокаивает Манка отца. – Не печальтесь, я вам её к утру разгадаю.

Бедняк всю ночь глаз не сомкнул. А утром приходит Манка и говорит:

– Как станет вас судья спрашивать, отвечайте: самый сладкий на свете – сон, самый быстрый – глаз, а самая богатая – земля. Да смотрите, не проговоритесь, что это я вам подсказала.

Пошёл бедняк к судье. Первым судья богатого мужика вызывает. Спрашивает, отгадал ли загадку.

– Надо полагать, отгадал, – хвастливо отвечает богатый. – Что может быть быстрее моего чёрного пса? Слаще моего мёда? Богаче моего сундука с золотом?

– Ну, – говорит судья и плечами пожимает, – я в этом не уверен. Давай-ка послушаем, с чем твой брат пришёл.

– Я думаю, господин судья, что быстрее всего на свете – глаз, он в мгновение всё увидит, всё приметит; слаще всего сон, он человека ото всех горестей избавляет; богаче всего земля, она человека кормит и одевает.

– Ты угадал, тёлка – твоя, – сказал судья. – Только не верится мне, что ты сам с загадкой справился. Говори-ка, кто тебя надоумил?

Долго отпирался бедняк, и так и этак выкручивался, но судья из него всё-таки правду вытянул.

– Ну что ж, если твоя дочь так умна, пускай явится завтра ко мне. Да только чтоб ни днём, ни ночью; ни одетая, ни нагая; ни пешком, ни на телеге.

Загоревал мужик, домой поплёлся.

– Дорогая доченька, – говорит он Манке, – не поверил мне судья, пришлось правду сказать. Велит он тебе к нему явиться. Да ни днём, ни ночью; ни одетой, ни нагой; ни пешком, ни в телеге.

– Ложитесь, батюшка, спать, всё будет в порядке, – утешает отца Манка.

В два часа пополуночи поднялась она с постели, накинула на себя мешок из редкой мешковины, на одну ногу чулок натянула, на другую башмак надела и, как стало светать, уселась верхом на козу и, где пешком, где на козе верхом, добралась до города. А судья из окна глядит, Манкиной сообразительностью восхищается.

– Вижу, ты девушка умная, – говорит он ей, – может, ко мне в жёны пойдёшь?

– Я не прочь, – отвечает Манка, а сама на судью глядит, прикидывает, что он за человек.

Взял жених свою невесту под руку и повёл в дом. А потом вызвал портного, велел её получше одеть.

Перед свадьбой судья Манке строго наказывал, чтоб никогда в его судейские дела нос не совала и советов никому не давала. А если нарушит приказ, придётся ей тут же обратно к отцу возвращаться.

– Воля твоя, – согласилась невеста.

Сыграли свадьбу, и стала Манка в богатом доме хозяйкой. Дом вела хорошо, ко всем с добром и лаской подходила, мужа своего любила, и все Манку уважали.

Приходят однажды к судье два мужика. Один жеребца ведёт, другой – кобылу. А кобыла жеребая. Поспорили мужики, кому жеребёнок принадлежит. Каждый своё право предъявляет. Спорили, спорили, ничего не решили, к судье пришли – просят рассудить. Тот, что побогаче – хозяин жеребца, – обещает судью хорошо отблагодарить, если ему жеребёнка присудит. Польстился судья на взятку и присудил ему жеребёнка.

А Манка сидела в соседней комнате и всё слышала. Стыдно ей стало за мужа. Бедный мужик из дому вышел, а она отзывает его в сторонку и говорит:

– Вы что же, не понимаете, как они вас провели? Где же это слыхано, чтобы у жеребца жеребята были?

– Понимать-то я понимаю! Надули меня богатые господа. Да ведь, как говорится, с сильным не дерись, а с богатым не судись! Что мне делать?

– Ладно, я вам помогу, но только с условием, чтобы никто не знал, что это я вам совет дала. Слушайте: завтра днём возьмите сети, заберитесь на гору Скарман и делайте вид, будто рыбу ловите. Мой муж с друзьями в это время пойдёт мимо. Увидят вас, начнут смеяться, а вы отвечайте: «Если жеребец может жеребёнка принести, то и на горе можно рыбу ловить!»

Поблагодарил её мужик и пошёл домой.

На следующий день отправился судья с приятелями на охоту. Ещё издали видят, что на Скармане мужик сети растягивает. Стали хохотать, за животы хвататься, а добравшись до вершины, давай допытываться, что это он там делает.

– Рыбу ловлю, – отвечает мужик.

Все удивились.

– Вот дурень! – кричит судья. – Где это видано, где это слыхано, чтобы на горе рыба водилась?

– Если жеребец может ожеребиться, то и на горе может рыба водиться, – отвечает мужик.

Судья покраснел как рак, велит мужику вниз спуститься. И говорит:

– Я верну тебе жеребёнка, но прежде скажи, кто тебе такой совет дал?

Мужик и так и сяк отбояривался, да не устоял и во всём сознался.

Вернулся судья домой, а Манка на него не смотрит, ходит по комнатам, ни слова не говорит и на вопросы не отвечает. Понимает, что её ожидает.

Муж хмурился, хмурился, а потом подходит к ней и говорит:

– Ты помнишь, что я тебе перед свадьбой приказывал?

– Помню, муженёк, помню, – опустила Манка голову.

– Зачем же ты тогда мужику совет давала?

– Затем, что не терплю несправедливости. Ты ведь бедного мужика обманул!

– Обманул или не обманул, дело не твоё! Ты мой приказ нарушила, теперь возвращайся откуда пришла! Но хочу я с тобой разойтись по справедливости. Возьми из дому то, что тебе всего дороже.

– Благодарю, дорогой муженёк, за доброту. Придётся мне, видно, тебя послушаться. Разреши только напоследок вместе с тобой поужинать, да так весело, будто между нами ничего дурного не случилось.

Пошла Манка на кухню, велела хороший ужин готовить и лучшее вино к столу подавать.

Сели ужинать: едят и пьют и беседу ведут как ни в чём не бывало. Жена мужу наливает, да наливает. Видит – он уже совсем хорош, и приказывает слуге ещё рюмку налить.

– А теперь, дорогой муженёк, – говорит Манка, – выпей эту рюмку за моё здоровье и за наше прощанье. Выпьешь – и я уйду к своему батюшке.

Взял судья рюмку и выпил за здоровье жены, но тут его голова опустилась на грудь, и он крепко уснул. Слуги судью раздели и спать уложили, а потом вместе с кроватью ввалили на плечи и пошли вслед за Манкой.

Отец только руками всплеснул, когда эта удивительная процессия поздней ночью приблизилась к его дому. Но дочь ему всё объяснила, и он успокоился.

Солнце уже стояло высоко в небе, когда судья пробудился ото сна. Озирается, глаза протирает, никак не может понять, где он находится. Тут открываются двери, а в дверях стоит Манка в простенькой деревенской одежде, на голове чёрный чепец.

– Ты ещё здесь? – спрашивает её судья.

– А почему мне здесь не быть? Ведь я у себя дома.

– А я что здесь делаю? – удивляется судья.

– Так ведь ты же велел мне взять с собой то, что мне всего дороже! Вот я тебя и взяла!

Рассмеялся судья и говорит:

– Я тебя прощаю. Вижу, что ты и умней меня и хитрей. Отныне ты будешь судьёй, а не я.

Стала Манка судьёй. И судила она справедливо, по чести да по совести.

Мартинко Кинкаш

Жила когда-то женщина, и была у неё дочь: ленивая-преленивая. Звали её Геленка. Сидит Геленка однажды у окна и, как обычно, на белый свет глазеет. Рассердилась мать, потащила её к ручью и давай камнем по пальцам бить... Заплакала Геленка. А в это время мимо ехал князь из Красного замка. Видит – мать свою дочь по пальцам бьёт. Стал он спрашивать, чем та провинилась.

– Как же мне её не бить? Ведь она только и знает, что из конопли золотые нитки прядёт, – отвечает старуха.

– Ну, если эта девчонка может из конопли золотые нитки прясть, отдайте её мне, – говорит князь.

– А вы мне что за неё дадите?

– Полмерки золота.

– Берите, – согласилась мать и отдала князю дочку.

Князь посадил девушку на своего коня и повёз в Красный замок. Приехали. Князь с коня соскочил, взял Геленку за руку и отвёл в комнату, битком набитую коноплём.

Подавал князь Геленке прялку и веретено, показал на коноплю и говорит:

– Когда всю коноплю спрядёшь, возьму тебя в жёны.

Сказал, вышел из комнаты, а Геленку запер.

Сидит Геленка, плачет. Вдруг видит – в окошке маленький человечек появился. На голове красная шапочка торчком торчит, на ногах сапожки из какой-то непонятной кожи обуты.

– Ты чего ревёшь? – спрашивает он Геленку.

– Ах, я девица несчастная! – всхлипывает Геленка. – Как же мне не плакать! Ведь приказали мне из всей этой конопки золотых ниток напрядь! А я не умею!

– Ну, ладно, не реви! – сказал мужичок Геленке. – Даю тебе три дня. Угадаешь, как меня зовут, да из какой кожи мои сапожки сшиты, я тебя выучу золотые нитки прядь.

Обрадовалась Геленка. Согласилась. Взял человечек веретёнце, ухмыльнулся и принялся за работу. Целый день веретено по светлице плясало, конопки становилось всё меньше, а золотой пряжи – всё больше. Мужичок не ест, не пьёт, целый день прядёт и Геленку этому ремеслу обучает. Когда стало темнеть, отложил он веретёнце и спрашивает Геленку, знает ли она, как его зовут, да из какой кожи его сапожки сшиты? Отвечает девушка, что знать не знает и ведать не ведаёт. Мужичок скок в окно и скрылся с глаз.

Подсела Геленка к окошку, руки на коленях сложила, задумалась. Как же звать мужичка? Из какой кожи его сапожки сшиты? Может, это и не кожа вовсе! Может, они из соломы сплетены? Из железа отлиты? Да только ничего ей в голову не идёт. А из имён лишь Янко да Имрик, Йожко да Палик!

Думала, думала, ничего не придумала, даже про обед забыла. Вдруг слышит – кто-то под окном вздыхает да громко сетует: «Ах, я несчастный, голодный, жажда меня мучает, некому меня, старика, пожалеть!»

Выглянула Геленка из окна, видит; сидит внизу старичок-нищий. Взяла она свой обед и отдала старичку; тот наелся, стал Геленку благодарить. А Геленка велит ему завтра снова приходить. Довольная, что сделала человеку добро, прилегла она на коноплю и, позабыв про мужичка и его загадки, сладко уснула.

На следующий день снова явился мужичок в красной шапочке, схватил веретено и давай прядь. Работает, торопится, спины не разгибает. А вечером спрашивает, знает ли девушка, как его зовут. Геленка только головой качает. Мужичок злобно захохотал и

исчез. Снова подседа Геленка к окошку, стала думать, как же всё-таки зовут этого чудного мужичка? Из чего его сапожки сшиты?

Да так ничего не придумала.

А под окном опять нищий старичок сидит. Отдала ему Геленка свой ужин, а сама грустит, плачет, ведь завтра ей мужичку отвечать, как его зовут, да из чего его сапожки сшиты! Напал на неё страх: что-то с ней будет, если она не угадает! А нищий старичок наелся и говорит:

– Что тебя, красавица, печалит?

Не хотелось Геленке ему про своё горе рассказывать, какая от старого человека польза. Но старичок не унимается, во второй раз спрашивает, помочь обещает. Рассказала ему Геленка про мужичка в красной шапочке. Про то, как он коноплю прядёт, золотые нитки сучит и её обучает и что она за это должна угадать, как его зовут да из чего на нём сапожки. Завтра последний день, а она никак не угадает.

Старичок головой покачал и говорит:

– Был я сегодня в лесу, вдруг вижу костёр горит. Возле костра девять котелков стоят. Вокруг котелков мужичок в красной шапочке прыгает и песенку поёт:

Я – Мартинко Кинкаш,

Это правда, не блажь!

Из блошиной кожи

Сапоги мне гожи!

Геленка голову ломает,

Никогда не угадает.

Завтра я её съем!

Удивилась Геленка, но песенку запомнила, а старичок сказал – и пропал! Исчез навсегда.

На третье утро снова появился мужичок в красной шапочке. Схватил веретено и принялся за работу. К вечеру он окончательно управился, конопля не осталось и в помине, а комната заполнилась золотой пряжей. Мужичок отряхнул руки, встал перед Геленкой, велит угадывать, как его зовут, да из чего на нём сапожки. А сам вокруг неё скачет, ухмыляется, радуется, что Геленке не угадать. А Геленка вдруг говорит:

– Зовут тебя Мартинко Кинкаш, а сапожки твои из блошиной кожи сшиты! – сказала, словно отрезала.

Как услышал мужичок её ответ, закрутился веретеном, стал на себе волосы рвать! Головой об стенку бьётся, ревёт, аж вся комната ходуном ходит.

– Счастье твоё, что угадала, не то бы я тебя на куски разорвал! – закричал он на прощанье и выскочил из окна.

Тут и князь пришёл. Увидал золотую пряжу, слово своё сдержал и взял Геленку в жёны.

А золотой пряжи было столько, что Геленке до самой смерти не пришлось брать в руки веретено!

Соль дороже золота

Жил когда-то король, и было у него три дочери любимых, берёг он их пуще глаза. Когда седина припорошила его голову белым снегом и силы начали понемногу оставлять, стало одолевать его сомнение, которую из дочерей сделать наследницей трона. Ведь всех трёх он любил одинаково! Думал-думал. Наконец решил ту из дочерей сделать королевой, которая любит его больше всех. Позвал их к себе и молвил:

– Дочери мои! Я уже стар и не знаю, сколько мне на этом свете времени отмерено, хочу решить, которой из вас трон оставить. Но сначала мне надо знать, как вы меня любите. Скажи ты, моя старшая дочь, как ты любишь своего отца? – сказал он, обращаясь к первой дочери.

– О, мой отец! Вы мне дороже золота, – отвечала старшая дочь, нежно целуя отцовскую руку.

– Хорошо! Теперь ты, моя средняя дочь. Как ты любишь своего отца? – обратился он к дочери средней.

– О! Дорогой мой отец! Вы мне дороже подвенечной фаты, ради вас я и замуж не пойду! – заверила его средняя дочь, ласкаясь к королю.

– Хорошо! А ты, моя младшая дочь, как ты любишь меня? – спросил король меньшую свою, по имени Марушка.

– Я, папенька, люблю вас, как соль, – ответила Марушка и ласково поглядела на отца.

– Ах ты, негодница, ты любишь отца, как соль? – накинулись на неё старшие сёстры.

– Да, как соль! – повторила Марушка и ещё нежнее взглянула на отца.

Очень разгневался король на младшую дочь. Любить отца, как соль! Простую соль, которая у каждого есть, которую каждый может купить! Соль, существования которой никто не замечает!

– Ступай прочь с моих глаз! – закричал король на Марушку и добавил: – Если настанут времена, когда соль станет для людей дороже золота и драгоценных камней, приходи назад – я сделаю тебя королевой!

Король был уверен, что такие времена никогда не настанут. Марушка не могла отца послушаться и тут же покинула замок. Глаза её были полны слёз, а сердце – печали. Она очень страдала от того, что отец её не понял, ведь она любит его не меньше, чем сёстры!

И пошла Марушка куда глаза глядят, вслед за ветром, через горы и долины, пока не забрела в густой лес. Вдруг, откуда ни возьмись, перед ней стоит старушка. Марушка учтиво поклонилась ей. А старушка заметила её слезы и спрашивает, почему она плачет.

– Ах, бабушка, вы всё равно не можете мне помочь, – отвечает ей Марушка.

– Поведай мне своё горе, доченька, вдруг я тебе добрый совет дам, ведь недаром говорится: «Седая голова советами полна», – уговаривает её старушка.

Марушка старушке всё рассказала и, рыдая, добавила, что вовсе не хочет быть королевой, а хочет, чтоб отец верил в её любовь. Старушка всё это уже наперёд знала, ведь она была не простая старуха, а мудрая вещунья.

Она взяла Марушку за руку и спрашивает, не хочет ли девушка пойти к ней на службу. Марушка не долго думала, тут же согласилась. Вещунья отвела её в свою лесную хижину, накормила, напоила, у себя жить оставила. А на другой день спрашивает:

– Ты овец пасти умеешь? А доить? А пряжу прясть и полотно ткать?

– Не умею, – отвечает Марушка, – но, если покажешь, я быстро выучусь, я работы не боюсь.

– Хорошо, я тебя обучу, только слушайся меня во всём. Пробьёт твой час, и всё это тебе пригодится.

Вот как сказала Марушке мудрая старуха.

Марушка тут же взялась за работу, потому что была она девушка работающая и послушная.

Пока Марушка служила у вещуньи, её старшие сёстры только и знали, что развлекались. К отцу ластились, подлизывались, что ни день выпрашивали у него новые дорогие наряды. Старшая рядилась да парадилась. Средняя только и знала танцы да развлечения.

И вскоре понял король, что старшей дочери золото милей, чем он. А когда средняя заявила, что хочет замуж, понял, что подвенечная фата ей дороже отца. И часто вспоминал он Марушку, как она его любила, как пеклась о нём. Очень хотелось старому королю послать за меньшей дочерью, да вот беда, где её теперь отыскать!

В один прекрасный день затеяли во дворце пир горой. Вдруг прибегают к королю повар.

– Всемиловейший король, у нас большая неприятность! – докладывает он, дрожа от страха. – Вся соль у нас размокла. Нечем угощенья посолить!

– Пошли кого-нибудь, чтоб сухую доставили, – сказал король.

– О, мой господин, уже поздно: пока из дальних стран вернутся возы, столько времени пройдёт! А до той поры чем солить?

– Чем хочешь, тем и соли, – отмахнулся король.

– Чем же ещё солить, как не солью? – рыдал повар.

Но король не знал, что ответить, ведь ему никогда и в голову не приходило, что без соли человеку не прожить. Разгневался король, прогнал повара, приказал стряпать без соли. И решил повар: раз сам король велит, будь что будет, и настряпал дорогие блюда, не посолив.

Это было удивительное угощение! Еда была красиво и вкусно приготовлена, но есть никто не стал. Король от злости не находил себе места.

Разослали во все стороны гонцов, чтобы соль принесли. Но гонцы возвращались с пустыми руками и докладывали, что все запасы соли размокли и соли нет по всей стране, а если у кого и сохранилась, то за щепотку соли просят щепотку золота.

Снарядили возы за солью в чужие дальние края, а пока приказал король повару такую еду стряпать, которую можно есть несолёной. Стал повар стряпать сладкие блюда. Но и такое угощение было гостям не по вкусу. Поняли они, что здесь не попируешь, и один за другим покинули королевский дворец. Дочери из себя выходят от досады и злости, но что делать? Ведь король даже хлеба с солью подать к столу не может.